

UNITED WISDOM

Переживание единства и утверждение о единстве мира

Мир и сознание

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W-11-N01 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Переживание единства и утверждение о единстве мира

Эпиграф

> *Это Истинное.*

— «Чхандогья-упанишада», VI.13.3, целое предложение английского перевода F. Max Müller, 1879: «It is the True.» Собственный RU-перевод United Wisdom. «Это» относится к названной в отрывке тонкой основе существующего; перед нами положение данного религиозного текста, а не итог современного эксперимента.

О чём эта статья

Человек вспоминает момент, когда привычное различие между собой и окружающим словно перестало ощущаться. Для него это было убедительно и важно. Позднее он говорит: «Значит, всё существующее в действительности едино». Между двумя предложениями возник новый вопрос. Первое описывает переживаемую границу, второе утверждает что-то обо всём мире, включая то, что не было дано в том эпизоде. Эта статья исследует такой переход, не обесценивая переживание и не решая заранее метафизический спор. Мы прочтём диалог «Чхандогья-упанишады», философские оговорки Уильяма Джеймса и современное исследование медитативных сообщений. Различим единство как качество опыта, понятие внутри учения и общий вывод о действительности. Сопоставление оставляет место религиозному прочтению, исследованию и личному выбору, но не требует считать их ответы взаимозаменяемыми. Предложенная практика касается уже существующего рассказа; получать необычное состояние ради проверки статьи не нужно.

I. Одно слово и несколько вопросов

Слово «единство» может выражать очень разные отношения. В дружеском разговоре оно обозначает согласованность людей; в описании переживания — отсутствие привычной дистанции; в философии — определённое представление о существующем. Это различение здесь служит редакционной рамкой, а не исчерпывающим словарём всех традиций. Чтобы понять утверждение, нужно спросить, что именно объединено и в каком смысле. Название темы не отвечает за нас. Даже одинаковая фраза в двух рассказах может ставить разные вопросы, если в одном обсуждаются отношения, а в другом — устройство мира.

@andrey.zarinsh @ilkutki

Представим вымышленную сцену у моря. Человек говорит, что на несколько минут перестал чувствовать себя отдельным наблюдателем пейзажа. Другой рассказывает, что увидел взаимную зависимость живых существ. Третий имеет в виду, что группа незнакомых людей действовала согласованно. Все три могут употребить слово «единство». Но первое сообщает о качестве собственного участия, второе предлагает понимание связей, третье характеризует совместное действие. Если мы сразу превратим их в три подтверждения одной теории, то потеряем предмет каждого сообщения ещё до того, как стали его обсуждать.

Для ясного чтения полезно временно убрать общее название. «Я не ощущал обычной границы между собой и увиденным» сохраняет первый предмет. «Я считаю, что живое зависит от среды» выделяет второй. «Мы согласовали действия» относится к третьему. Это не обязательные переводы чужого рассказа, а пример того, как уточнение может сделать различия видимыми. Сам рассказчик вправе исправить предложенную формулировку. Если она искажает опыт, нужно вернуть его слова и обозначить, что точность пока недостижима. Неопределённость лучше не прятать за удобным названием.

Такой подход также снимает ложную обязанность иметь особый опыт, чтобы говорить о единстве. Отношения, учение и философский довод можно обсуждать на собственных основаниях. Человек, которому незнакомо описанное состояние, не исключён из разговора о понятиях и аргументах. И наоборот, переживший не обязан немедленно становиться теоретиком. Он может оставить рассказ личным. Возможность различать предметы даёт обеим сторонам место: одному — точнее выразить значение эпизода, другому — спросить, какой вывод и какое основание предлагаются для совместного рассмотрения.

II. Что делает диалог о соли

В VI.13 «Чхандогья-упанишады» отец предлагает Светакету сравнение с солью, которую не удаётся увидеть растворённой в воде. Диалог завершается учением о тонкой основе, Sat и Самости. Мы читаем перевод Макса Мюллера 1879 года вместе с указанными примечаниями. Это религиозное обучение внутри определённого текста: невидимость не равна отсутствию. Последнее положение не следует превращать в утверждение, будто всякий невидимый объект уже доказан сравнением с солью. Прочитанный отрывок ставит собственный вопрос об основе существующего и отвечает на него своим языком.

Важна работа аналогии. Она делает некоторое отношение доступным для размышления, сопоставляя знакомое и менее знакомое. Но читатель ещё должен увидеть, что именно переносится. В придуманном примере учитель может сравнить доверие с основанием дома. Такое сравнение подчёркивает роль поддержки; оно не означает, что доверие состоит из бетона или подчиняется расчёту прочности фундамента. Так и религиозный

диалог нельзя читать как перенос всех свойств соли на Самость. Аналогия помогает понять предложенное отношение, но не отменяет разницы между образом и тем, что через него объясняется.

Кроме того, в этом диалоге не описано интервью о переживании исчезнувшей границы. Отец обучает сына; смысл устанавливается внутри речи учителя и последовательности объяснения. Это другой жанр, чем современный рассказ: «Я ощутил единство». Если мы привлечём отрывок для толкования такого рассказа, нужно назвать этот дополнительный шаг. Он может быть религиозно значимым, но сам эпизод не появится в древнем тексте задним числом. Точность состоит в том, чтобы отличать исходное учение от нашего решения применить его к сегодняшнему сообщению.

В примечании Мюллера вопрос сформулирован как вопрос о том, почему Sat не воспринимается, если является основой существующего. Примечание относится к переводческой и комментаторской работе; его нельзя молча выдать за ещё один стих. Вместе с диалогом оно помогает увидеть, что здесь обсуждается. Для публичного читателя достаточно представить это основание честно: данный текст учит определённому отношению между Самостью и существующим. Статья не объявляет это отношение ни установленным нейрофизиологией, ни опровергнутым тем, что в анкете употреблены другие слова.

III. Где описание становится общим выводом

Переход от «я пережил» к «мир устроен» нужно рассматривать по содержанию, а не только по силе уверенности. В первом высказывании указан человек и эпизод. Во втором охват может расшириться до всего существующего. Это расширение требует объяснить, почему качество отдельного переживания даёт знание такого масштаба. Вопрос не равен обвинению во лжи. Рассказчик может быть совершенно искренен и всё же предлагать вывод, для которого слушателю не показано достаточное основание. Искренность, уверенность и охват утверждения — разные вещи.

Вернёмся к вымышленной сцене у моря. Человек перестал ощущать себя отдельным от пейзажа и понял это как знак всеобщего единства. Можно признать, что эпизод стал для него важным, и спросить: «Что именно ты имеешь в виду под всеобщим?» Он может говорить о зависимости, о единой основе или о ценности бережного отношения. Это разные ответы. Уточнение иногда показывает, что спор возник из-за неодинакового понимания слова, а не из-за самого переживания. Иногда оно, напротив, обнаруживает существенное расхождение, которое нельзя устранить одной дружелюбной формулой.

Сильная аналогия тоже не заменяет переход. Когда сходство двух вещей очевидно в одном отношении, это ещё не устанавливает их тождество во всех отношениях. В нашем

чтении диалог о соли задаёт религиозное обучение, тогда как современный эпизод имеет собственные обстоятельства. Сопоставить их можно, но необходимо назвать правило сопоставления. «Этот текст помогает мне понимать свой опыт» — более ограниченное утверждение, чем «Мой опыт доказал этот текст всем». Первое сообщает о выбранном толковании; второе предъявляет общее требование, которое должно отдельно обсуждаться.

То же различие действует и при противоположном выводе. Если в рассказе можно заметить участие памяти, языка или внимания, из этого ещё не следует, что вся религиозная интерпретация окончательно опровергнута. Описание условий сообщения не решает автоматически метафизический вопрос. Иначе обе стороны совершали бы один и тот же скачок: превращали ограниченное наблюдение в всеобщий ответ. Содержательный разговор сохраняет возможность оценивать конкретный довод, не требуя, чтобы один эпизод или одна гипотеза сразу разрешили все вопросы о сознании и мире.

IV. Что можно узнать из медитативных сообщений

Исследование MPE-92M Гаммы и Метцингера предлагает факторное описание выбранных ретроспективных сообщений. Его обсуждение неэгоического осознавания касается качества переживания, а не обнаружения метафизической Самости. Авторы сами замечают, что формулировка пункта может смешать философскую пустоту с образом пустого пространства. Метод, результаты и ограничения важно читать вместе. Самоотбор, память и понимание вопросов ограничивают выводы. Для нашего сопоставления существенно, что исследуемым материалом являются ответы участников; они не превращаются в наблюдение всей действительности только потому, что в них упомянуто единство.

Религиозное положение VI.13 и такое описание не следует считать двумя названиями одной вещи. В переводе Упанишады говорится о Самости как тонкой основе; анкета анализирует качества сообщённого опыта, включая отсутствие привычных признаков личного я. Даже если читатель видит важную связь, он должен объяснить её, а не спрятать различие под общим словом. Иначе мы получим искусственное согласие: источник, говорящий о Самости, и источник, говорящий о неэгоическом описании, будут объявлены тождественными без разбора их предметов и способов обоснования.

Воображаемый пример помогает увидеть предел модели. Несколько человек описывают один и тот же сад: простор, тишину, ощущение своего присутствия. Их ответы можно упорядочить, найти сочетания, выделить различия. Но такой анализ ещё не отвечает, существует ли единая основа всего мира. Он также не доказывает, что сад состоит только из сообщённых качеств. Это авторская аналогия, а не воспроизведение

статистики исследования. Она показывает, почему карта ответов и философская онтология могут интересоваться соприкасающимися вопросами, оставаясь разными видами работы.

При этом ограниченный результат не обязательно малозначителен. Более точное описание может сделать разговор лучше: человек уточнит, что исчезло чувство собственного владения вниманием, а не вообще всякая способность действовать. Другой заметит, что слово «пустота» обозначало спокойствие, а не зрительный образ. Таких уточнений достаточно для задачи описания. Не нужно увеличивать ценность исследования обещанием окончательного ответа. Чем яснее его действительный предмет, тем легче понять, какую помощь оно даёт и какие вопросы потребуют другой процедуры либо останутся предметом философского обсуждения.

V. Почему сходное чувство не выбирает одну доктрину

Джеймс в обсуждении авторитета мистических состояний ограничивает собственное прежнее обобщение об их единодушии. Он различает философские и религиозные прочтения и замечает, что чувство единения не поддерживает одну специальную доктрину своим престижем. Его позиция при этом не равна безусловному запрету религиозного смысла. Историческую оговорку можно сопоставить с современным замечанием MPE-92M о ранее усвоенных концепциях. Оба основания позволяют спросить о языке толкования; они не измеряют одну и ту же причину и не дают общей статистики верований.

Представим трёх читателей одного рассказа. Первый видит подтверждение личных отношений с Богом, второй — повод думать о всеобщей основе, третий — изменение привычного самоописания. Само наличие трёх прочтений ещё не доказывает, что все они равно обоснованы. Но оно показывает: содержание вывода нужно представить отдельно. Нельзя дать каждому свою интерпретацию, а затем объявить согласие на основании похожего чувства. Содержательное сопоставление начинается там, где участники называют расхождение и спрашивают, какой довод поддерживает каждую из предложенных связей.

Школа или традиция может предоставить человеку слова, которые помогают связать эпизод с жизнью. Это не делает любые заимствованные слова ошибочными. Но для чтения полезно знать, когда и откуда они появились. В авторском примере человек сначала написал «тихая ясность», а после книги стал говорить «недвойственное осознавание». Позднее слово нужно сохранить с его историей. Тогда можно обсуждать соответствие учению, не выдавая знакомство с книгой за первоначальную деталь переживания. Такая запись не восстанавливает память, а делает устройство нынешнего рассказа более видимым.

Сохранять различия значит также избегать лестницы зрелости. Если один участник говорит о Боге, другой о Самости, третий о внимании, статья не ранжирует их по степени развития. Можно сравнивать конкретные утверждения, значение терминов и основания вывода. Нельзя оценивать целого человека по тому, какая метафизическая формула прозвучала убедительнее. Мы предлагаем более ограниченную работу: увидеть сходный вопрос, различить ответы и оставить человеку право выбрать отношение к ним. Это не требует сделать все учения одинаковыми, чтобы разговор оставался уважительным.

VI. Единение не всегда означает тождество

В прочитанном обсуждении Джеймса единение с Богом и изначальное тождество с Ним представлены как различимые положения. Отношение допускает участников отношения; утверждение о тождестве ставит другой вопрос. Это полезный предел для нашего слова «единство». Человек может понимать встречу как сближение с тем, кто остаётся отличным от него. Другой описывает исчезновение самого различия. Если мы назовём оба ответа одним учением, то уберём именно то, что для каждого читателя может быть главным. Общее название должно помогать сравнивать, а не решать спор незаметно.

VI.13 «Чхандогья-упанишады» предлагает собственную связь между тонкой основой, Самостью и Светакету. Её нельзя подменить современной фразой о хороших отношениях. Но и любое хорошее отношение не нужно превращать в подтверждение данного учения. В придуманной бытовой сцене два человека смогли внимательно услышать друг друга после долгого несогласия. Они вправе назвать это единением. Их согласованность ничего сама по себе не сообщает о том, являются ли все существа одной Самостью. Различение масштаба сохраняет ценность встречи без лишнего обещания о том, что она установила.

Обратная подмена тоже возможна: философское положение используют как требование отменить различия между людьми. Из утверждения о всеобщей основе не следует автоматически, что каждый обязан согласиться с чужим желанием или предоставить доступ к собственной жизни. Для такого требования потребовался бы дополнительный довод, который учитывает действительные отношения. Здесь мы предлагаем современную этическую границу, а не приписываем древнему отрывку готовое правило согласия. Взаимное уважение можно обосновывать и обсуждать отдельно; название «единство» не разрешает обходить это обсуждение.

Поэтому чтение должно оставлять место личной границе даже там, где рассказывают о её исчезновении в опыте. «Тогда я не ощущал разделения» и «сейчас я согласен на это действие» не являются одним сообщением. Человек может сохранить особый смысл эпизода и отказать в конкретной просьбе. Слушатель может уважать этот смысл, не принимая предложенную онтологию. Такая возможность не разрушает встречу. Она

делает яснее, что принадлежит рассказу о пережитом, что относится к учению и что участники решают в настоящем взаимодействии между собой.

VII. Какой вывод доступен общему обсуждению

Публичное утверждение должно показывать свой предмет. Если автор говорит, что некоторое переживание возможно или что участники описывают его определённым образом, читатель может спросить о выборке, вопросах и способе записи. Если предлагается вывод о единой основе мира, нужны другие основания и объяснение перехода. Эти вопросы не взаимозаменяемы. Одно исследование сообщений может быть добросовестным и всё же не рассматривать второй вывод. Необходимо оценить, что действительно было сделано, а не возложить на ограниченную процедуру обязанность отвечать за любое философское продолжение.

Авторы MPE-92M прямо отделяют субъективную простоту описанного опыта от возможной сложности его объективных условий. Переживание может казаться лишённым частей; это не устанавливает отсутствие различимых процессов в исследуемой системе. Отсюда не следует и обратное равенство: обнаружение нескольких условий не делает личную простоту выдумкой. Слова отвечают на разные вопросы. Такое различение полезно для читателя, который хочет соединить первое лицо с исследованием, сохранив предмет каждого. Оно оставляет место дальнейшей работе, не объявляя ни один уровень окончательной картой остальных.

В авторском примере человек слышит аккорд как одно целое. Другой описывает отдельные звучащие ноты. Целостное восприятие и различение составляющих могут относиться к одному случаю без буквального совпадения. Эта аналогия не является моделью медитации или доказательством нейронного механизма. Она лишь показывает логическую возможность разных описаний. Нельзя из неё вывести, что все необычные состояния устроены как музыка. Но можно заметить, почему единое качество переживания не вынуждает считать неделимыми все его условия и почему анализ условий не отменяет описанного качества.

Уважительное исследование не требует заранее выбрать победителя между внутренним свидетельством и внешней процедурой. Оно требует точнее указать, чему служит каждая процедура. Рассказ сообщает доступное рассказчику; проверка может оценивать отдельные условия и утверждения; философский довод обсуждает связь между ними. Если связь пока не показана, её следует назвать вопросом. Это честнее, чем объявить переживание окончательным доказательством или представить предполагаемый механизм окончательным опровержением. Ограничение вывода становится частью результата, который другие люди действительно могут рассмотреть и оспорить по содержанию.

VIII. Что можно выбрать, не решив весь спор

Переживание единства иногда становится поводом для нового отношения к людям или среде. Статья не выводит такую перемену как обязательное следствие каждого эпизода. Но человек может самостоятельно решить, что рассказ напоминает ему о зависимости от других и о цене невнимательности. Это решение необходимо представить как выбор, а не как доказанную мировую необходимость. Тогда его можно оценивать по конкретному действию и последствиям, не требуя от окружающих сначала принять полную метафизическую систему. Личное значение сохраняется, а общий разговор получает понятный предмет.

Например, в вымышленной ситуации человек после важного воспоминания хочет участвовать в совместном уходе за садом. Его понимание единства может объяснять собственную мотивацию. Другие участники могут соглашаться из иных соображений: им нравится сад, они ценят соседство или заинтересованы в живых растениях. Для совместного решения достаточно обсудить объём участия, доступные средства и право отказаться. Здесь возникает практическое согласие при различии оснований. Оно не доказывает одинаковость убеждений и не требует лишить каждого возможности честно назвать, почему он участвует именно сейчас.

Такой выбор также не освобождает от проверки последствий. Если под красивым словом скрывается давление, исключение несогласных или обещание чужих ресурсов, его нужно обсуждать как конкретное действие. Сила личной уверенности не передаёт человеку право решать за остальных. Это авторская этическая позиция статьи; она не измерена в MPE-92M и не является буквальным итогом диалога о соли. Указанная граница источников помогает удержать ответственность автора: современные рекомендации следует обосновывать собственным рассуждением, а не прикрывать авторитетом текста, который этого вопроса прямо не рассматривает.

Открытый метафизический вопрос не обязывает откладывать всякое доброе действие до окончательного ответа. Но он также не позволяет объявить выбранное действие универсальным смыслом чужого опыта. Один человек захочет поделиться рассказом, другой оставит его частным, третий не найдёт в нём руководства. Доступный выбор состоит в том, чтобы назвать своё основание и уважать предел собственного решения. Это скромнее общего ответа обо всём существующем, но может быть достаточно точным для реальной встречи, где людям нужно договориться о конкретном деле и сохранить различия.

IX. Сравнение, которое сохраняет разные ответы

Наши три основания отвечают на соприкасающиеся вопросы разными способами. «Чхандогья-упанишада» обучает определённому пониманию Самости и основы существующего. Джеймс обсуждает значение мистических состояний и предел их авторитета для других людей. MPE-92M исследует ретроспективные медитативные сообщения с ограничениями своей процедуры. Сопоставление становится содержательным, когда мы называем общий вопрос: как целостность переживаемого связана с тем, что человек утверждает? Ответы при этом остаются разными. Ни древний диалог, ни философская лекция, ни факторная модель не превращаются в скрытую копию остальных.

Чтобы сравнивать, достаточно удерживать два положения одновременно. У переживания может быть значение, которого не передаёт перечень внешних условий. У общего вывода могут быть требования к обоснованию, которых не удовлетворяет одна личная убедительность. Это авторская рамка чтения, поддержанная указанными различиями, а не формула, которую все три источника дословно разделяют. Её можно пересмотреть, если обнаружится более точное объяснение перехода. Ценность такого пересмотра состоит в содержательном уточнении, а не в том, чтобы задним числом объявить первоначальный рассказ неправильным целиком.

Читатель может оставить две записи: «что я могу уверенно сказать о рассказе» и «какую интерпретацию считаю возможной». Между ними допустима открытая строка с вопросом. Возможно, рассказ показывает, как человек описывает исчезновение привычной границы; возможно, он помогает обсуждать учение, которое тот выбирает. Это разные степени и виды утверждения. Не нужно заполнять открытое место самым широким ответом только потому, что он звучит законченно. Незавершённость аргумента не равна пустоте опыта, а уважение к опыту не требует придать аргументу завершённость без основания.

Так сохраняется главное различие темы. Переживание единства сообщает о том, как нечто было дано человеку. Утверждение о единстве мира требует назвать, что именно считается единым и почему этот вывод принимается. Между ними могут существовать религиозные, философские и исследовательские связи, но каждую связь нужно представить отдельно. Для United Wisdom это возможность искать взаимопонимание через точное чтение. Общий разговор не обязан закончиться общей доктриной. Он может закончиться более ясным вопросом, признанным пределом и свободным решением продолжать исследование на подходящих основаниях.

Что это значит на практике

Выберите уже существующий рассказ о единстве: собственную добровольно сохранённую запись либо опубликованный текст, который можно читать без обращения к частной жизни другого человека. Не пытайтесь получить особое состояние ради задания. Выпишите одно короткое предложение о пережитом и одно предложение с его толкованием, если оно есть. Если текст не проводит границу, обозначьте это как своё затруднение чтения. Не дописывайте человеку подробности, которые он не сообщил, и не используйте упражнение как способ восстановить забытую память или подтвердить внешнее событие.

Под каждым предложением укажите его предмет. В первом это может быть ощущение дистанции, целостности или собственного участия. Во втором — зависимость вещей, отношение с Богом, единая основа или выбранная ценность. Эти варианты служат вопросами к тексту, а не готовой классификацией человека. Если речь идёт о чужом добровольном рассказе, уточнение возможно лишь с его согласием. Он вправе оставить слово без дальнейшего объяснения. Для вашего чтения достаточно честно отметить, что смысл общего названия остаётся неуточнённым и вывод ограничен.

Теперь сопоставьте два конкретных основания из статьи. Например, прочитайте VI.13.2–3 рядом с обсуждением MPE-92M о неэгоическом осознавании. Запишите по одному предложению о предмете каждого источника и одно о существенном различии. Не превращайте аналогию в подтверждение тождества. Отдельно спросите, какой шаг потребовался бы, чтобы перейти от сообщённого качества к утверждению обо всём мире. Ответ «этот шаг пока не показан» допустим. Он характеризует доступное обоснование, а не ставит диагноз рассказчику и не решает за него, имеет ли эпизод значение.

Завершите запись одним добровольным решением о чтении или разговоре: сохранить вопрос, проверить конкретный перевод, уточнить термин либо оставить личный рассказ частным. Если из смысла эпизода вы хотите выбрать действие, назовите его отдельно и учитывайте согласие тех, кого оно касается. Упражнение не требует общей доктрины и не оценивает развитие человека. Его результат — более различимые предложения, которые вы можете пересмотреть. Сохраните возможность сказать и «это было важно для меня», и «я пока не знаю, что это устанавливает для других».

Ключевая цитата

> *Различия в понимании могли привести к нежелательным различиям в ответах.*

— Alex Gamma and Thomas Metzinger, MPE-92M, раздел «Limitations», пункт о понимании инструкций и вопросов: «Varying understandings may have led to unwanted variation in responses.» Целое предложение; собственный RU-перевод United Wisdom. Это оговорка об ответах в данной анкете, а не заключение о ложности всех переживаний или верований.

Связи между традициями

Общий вопрос	Два основания	Связь и предел
Что значит исчезновение отдельности?	«Чхандогья-упанишада», VI.13.2–3; MPE-92M, обсуждение Factor 8	Учение о Самости сопоставлено с сообщённым неэгоическим осознаванием. Сходный вопрос не устанавливает тождество метафизической основы и качества ответа.
Что даёт образ единой основы?	VI.13, аналогия соли и примечание Мюллера 104:2; Джеймс, обсуждение разнообразия доктрин, XVI–XVII	Аналогия делает положение понятнее; критика общего интеллектуального содержания ограничивает автоматический переход. Джеймс не проводит проверку именно данного диалога.
Как усвоенный язык участвует в толковании?	Джеймс, оговорка о выбранных школах и разных верованиях; MPE-92M, ограничения о концепциях и инструкциях	Оба текста требуют замечать язык и контекст. Философское обсуждение и особенности опроса не измеряют одну причинную величину.
Совпадают ли личная убедительность и общий авторитет?	Джеймс, четыре признака и три тезиса об авторитете; MPE-92M, ограничение выбора впечатляющего эпизода	Убедительность объясняет значение сообщения; выбранный эпизод не представляет автоматически все случаи. Отбор не опровергает личное значение.
Единое качество означает простые условия?	VI.13.3, положение о Самости; MPE-92M, обсуждение субъективной простоты и объективной сложности	Сравнение различает учение об основе и уровень описания опыта. Факторная модель не подтверждает и не опровергает онтологическое тождество.
Что требуется от читателя, не имевшего такого опыта?	Джеймс, предел обязательности для сторонних читателей; VI.13.2–3, речь учителя	Можно понимать предложенное учение и обсуждать его основания, сохраняя собственный вопрос. Позиция Джеймса не становится доктриной Упанишады.

Первоисточники

1. **Chāndogya Upanishad, VI.13.** *The Upanishads, Part I*, перевод F. Max Müller, Oxford: Clarendon Press, 1879. Текст VI.13. Полностью прочитаны §§1–3 и три примечания перевода, печатные страницы 104–105; титульные сведения издания сверены отдельно. «Это Истинное» переведено United Wisdom с указанной английской версии. Диалог является религиозным обучением; примечания переводчика отделены от исходного текста. Современные правила согласия и научные результаты ему не приписываются.

2. **William James. *The Varieties of Religious Experience*.** Longmans, Green, 1917; лекции 1901–1902. Английский текст. Прочитаны начало XVI–XVII с четырьмя признаками, полный выбранный заключительный фрагмент об авторитете состояний и начало XVIII о философском обсуждении; титул и предисловие проверены. Ранее прочитанные в этой задаче фрагменты честно используются повторно. Это философское исследование религиозных свидетельств начала XX века. Его исторические психологические объяснения не представлены как современные клинические сведения.

3. **Alex Gamma and Thomas Metzinger. "The Minimal Phenomenal Experience questionnaire (MPE-92M): Towards a phenomenological profile of 'pure awareness' experiences in meditators."** *PLOS ONE* 16(7), e0253694, 2021. Основная статья; исправление 2024 года. В этой задаче прочитаны доступные выбранные методы, результаты, полный раздел ограничений и заключение; заново прочитано обсуждение факторов и предел описания неэгоического осознавания. Одно недоступное место методов не объявляется прочитанным. Исправление касается ссылки на данные; сами данные и дополнения не анализировались. Анкета исследует ретроспективные сообщения выбранных участников, а не устанавливает онтологию мира. Цитата переведена United Wisdom самостоятельно.

Теги

единство, переживание, осознавание, сознание, Самость, Упанишады, Чхандогья, Уильям Джеймс, MPE-92M, медитация, интерпретация, онтология, метафизика, философия, религиозный опыт, свидетельство, первое лицо, личная убедительность, публичное доказательство, аналогия, язык, память, самоотбор, границы вывода, сравнительное чтение, уважение, согласие, различия традиций, United Wisdom, открытый вопрос

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.